

ОБ ОДНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ СПОСОБЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИЗНАКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Алексеева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 апреля 2011 г.

Аннотация: в статье рассматриваются возможности выражения признака синтаксическим способом, а именно с помощью второго признакового сказуемого. Дается краткое описание организации сказуемого исследуемого типа. Анализируются средства выражения второго признакового сказуемого, его лексико-семантические свойства как с точки зрения собственной семантики прилагательного, выполняющего функцию второго признакового сказуемого, так и с точки зрения участия данного типа сказуемого в информационном объеме предложения, а также отношения между основным сказуемым предложения и вторым признаковым сказуемым.

Ключевые слова: семантизация синтаксиса, двойное сказуемое, второе признаковое сказуемое, лексико-семантические свойства, информационный объем высказывания.

Abstract: the article considers possibilities of syntactic expression of an attribute, namely, with the help of the secondary attributive predicate. It presents a brief description of organization of the predicate of the considered type. It also analyzes expression means of the secondary attributive predicate; its lexical and semantic properties with regards to both proper semantics of an adjective, acting as the secondary attributive predicate and contribution of the predicate of the given type to the informational content of a sentence; it also considers relations between primary sentence predicate and the secondary attributive predicate.

Key words: syntax semantization, double predicate, lexical and semantic properties, informational content of a sentence.

Понятие признака в лингвистике трактуется обычно либо широко, как свойство любого сказуемого вне зависимости от морфологической отнесенности средств его выражения (в понимании традиционной грамматики), либо узко, как указание на такой тип сказуемого, который репрезентирован прилагательным – частью речи, наиболее приспособленной морфологически для выражения значения признака (в понимании функционально-семантического синтаксиса). Узкое понимание признака обыкновенно реализуется в сфере двусоставных признаковых предложений *Elle est belle* (Она красивая), в рамках которых предмет-подлежащее выделяется из ряда ему подобных фактом указания на его коммуникативно значимые признаки. Но есть синтаксические построения, также содержащие указание на признак, которые, однако, не получили такой же четкой и однозначной синтаксической интерпретации. Речь идет о французских предложениях типа *Ils en reviennent contents* (Они вернулись оттуда довольные), которые долгое время были предметом исследования в лингвистике и оставались дискуссионными на протяжении столетия. Тем не менее достижения семантического синтаксиса в последние десятилетия дали убедительные основания для интерпретации их лингвистического статуса.

В связи с этим прежде всего обратимся к обзору существующих взглядов на данные структуры и их эволюцию.

Исследуемое явление, присущее только двусоставным предложениям, впервые было введено под названием двойного сказуемого еще в начале XX века французским лингвистом А. Мейе. Оно было ориентировано на те случаи, когда в предложение наряду с первым сказуемым вводится второе, обозначающее некий признак в широком смысле слова, отнесенный к тому же подлежащему: *Он вырос здоровяком; Мать пришла усталая*. В последующем это понятие не было широко использовано лингвистикой, за исключением, пожалуй, А. А. Шахматова, который в своей работе «Синтаксис русского языка» сохраняет и использует термин А. Мейе.

Ранее подобное явление рассматривалось А. А. Потебней в работе «Из записок по русской грамматике» в 1874 году, где он связывает его изучение с употреблением вторых падежей (именительного и творительного) в старославянском, русском, польском, литовском языках, правда, не используя названия двойного сказуемого. В конструкциях типа *Он лежит больной; Корабль достигнул пристани цел и невредим* А. А. Потебня выделяет составное сказуемое с предикативным атрибутом. Предикативный атрибут в составе сказуемого обозначает, что выражаемый им признак пред-

ставляется самостоятельным и возникает в подлежащем не как следствие действия глагола, а одновременно с деятельностью глагола и существует независимо от него.

В дальнейшем ученые не обходят вниманием данное явление. Так, А. М. Пешковский, рассматривая его в связи с изучением творительного предикативного, в сочетаниях типа *Он ходит сонный; Он служил капитаном* выделяет особый вид составного сказуемого, а именно вещественное составное сказуемое, содержащее вещественную связку (глагол с побледневшим вещественным значением) и полупредикативный член, который по смыслу соотносится и с подлежащим, и со сказуемым.

В современном языкознании пока не сложилось полной ясности и определенности во взглядах на структуру и статус сказуемого, содержащего полнознаменательный глагол в функции связочного элемента и именной компонент.

С точки зрения ряда современных грамматистов, личный глагол в данных предложениях образует простое сказуемое, а имя существительное или прилагательное является отдельным членом предложения, который обозначается различными терминами: предикативное имя, предикативное определение, предикативный атрибут, присказуемое и т.д. В этом случае предложения *Elle dormait tranquille; Я пришёл усталый* анализируются как состоящие из простого сказуемого и предикативного определения, которое является второстепенным членом предложения: *Я* (подлежащее) + *пришёл* (сказуемое) + *усталый* (предикативное определение). В отличие от других второстепенных членов предикативное определение характеризуется в предложении двойной семантической и синтаксической соотнесенностью – с подлежащим и сказуемым. По мнению Н. М. Васильевой, специфика данных предложений заключается в том, что подлежащее в них находится в двойной синтаксической связи (с глаголом и прилагательным), однако, несмотря на это, прилагательное не входит в структурную основу предложения, т.е. остается за пределами сказуемого.

Другие грамматисты рассматривают сочетание личного глагола с именем как составное именное сказуемое (или сложное сказуемое), в котором глагол, хотя и сохраняет свое лексическое значение, выполняет функцию связки. С этой точки зрения приводимые выше примеры следует рассматривать как двучленные: *Я* (подлежащее) + *пришёл усталый* (сказуемое); *Elle* (подлежащее) + *dormait tranquille* (сказуемое), или как глагольно-именное (В. Г. Гак).

Часто утверждается, что функции, схожие с функцией предикативного определения, присущи обособленному члену предложения (Реферовская, Gardes-Tamine, Pop). У них отмечаются двойные связи, они

нередко характеризуются «разнонаправленными» смысловыми связями, а также грамматически и по смыслу находятся в зависимости от глагола и одновременно неразрывно связаны с уточняемым членом, так как именно через него они входят в предложение.

Во французской лингвистике интересующие нас предложения обычно рассматриваются как окказионально появляющаяся разновидность атрибутивных конструкций. Анализ многочисленных дефиниций атрибута демонстрирует, что этот термин используется применительно к разнородным явлениям: *être en retard / grammairien / mortel / tard / fatigué / en colère / en fleurs / sans complexe / souffler n'est pas jouer* и т.д.

Что касается исследуемых нами французских предложений, то они обычно не подвергаются специальному анализу, а лишь упоминаются, причем достаточно нерегулярно, при изучении собственно атрибута, когда выделяются такие его разновидности, как атрибут субъекта (подлежащего): *Il a vécu tranquille* либо как атрибут объекта: *Le travail a rendu ce collègue malade*, которые могут возникать только окказионально. Обычно *Paul est sorti furieux de mon bureau* рассматривают как амальгаму фраз: *Paul est sorti de mon bureau*, которая описывает действие, производимое подлежащим, и *Paul est furieux*, которая является атрибутивной фразой, представляющей характеристику, состояние субъекта в рамках указанного действия. При их описании лингвисты останавливаются чаще всего на формальных грамматических свойствах атрибута при подлежащем, его сочетательных связях с глаголом, способах выражения, анализе синтаксических отношений.

Как видим, при попытках раскрыть особенности сказуемого во фразах типа *Ils en reviennent contents* возникает ряд серьезных проблем. Предлагаемые трактовки не обеспечивают однозначную интерпретацию синтаксических ролей в интересующем нас трехкомпонентном комплексе.

В последние десятилетия возникло осознание и восприятие языка как способа бытия сознания, которое дало лингвистам необходимый инструмент для проникновения в механизмы познавательной, речемыслительной, речепорождающей деятельности человека в процессе языкового миропроизводства.

Всестороннему осмыслению и изучению языка как цельного, многомерного, многоуровневого пространства способствует сложившаяся к настоящему моменту в лингвистике номинативно-прагматическая парадигма, ориентированная на исследование «внешних связей языка – с действительностью, которую он отражает, и с человеком, которому он служит» [3, с. 13].

Способность отражать фрагмент действительности предполагает наличие в предложении семантической структуры, содержательного каркаса. Пытаясь определить эту неуловимую ментальную сущность, исследователи говорят о пропозиции, отражающей некое положение дел. Учитывая, что отражаемая действительность чрезвычайно многообразна, многомерна и неисчерпаема (события, действия, образы и т.д.), предложение, номинирующее ее, не может быть плоским, линейным изображением, его следует представлять в виде голограммы, некоего объема, содержащего конденсированную информацию. Номинируя определенную «картинку», зачастую состоящую из нескольких «положений дел», предложение само по себе конституирует микротекст, микроконтекст, порождая своего рода «текст в тексте», откуда следует его многоплановость, полифоничность,

Таким образом, учет тех изменений, которые произошли за последние десятилетия в подходе к сказуемому и второстепенным членам предложения, к их роли в содержательной структуре высказывания, участию в членении наблюдаемой и мыслимой действительности, иерархизованному представлению пропозиций, понятию небазисной, вторичной пропозиции, являющих собой специфический механизм организации высказывания, способствует новому осмыслению и пониманию процесса образования, функционирования и систематизации сказуемых, в частности в предложениях типа *Мать пришла усталая. Il est revenu content*, а также преодолению определенной противоречивости и непоследовательности в их синтаксической трактовке.

На основании последовательной реализации семантико-функционального принципа, учитывающего категориальную семантику и функцию репрезентантов комплекса *пришла усталая, est revenu content* мы, учитывая наблюдения А. М. Ломова над соответствующими явлениями русского языка, предлагаем трактовать его как двойное сказуемое.

В высказываниях с двойным сказуемым наряду с конституирующим их матричным (первым, обязательным) сказуемым вводится второе (факультативное) сказуемое, ориентированное на то же самое подлежащее и тот же самый бытийный (экзистенциальный) компонент. Результатом этого процесса является возникновение контаминированных построений, которые в содержательном плане представляют собой объединение двух частично пересекающихся пропозиций. В грамматическом плане эти пропозиции репрезентированы двумя сказуемыми: в первом (матричном), представленном полнозначным глаголом, заключены и бытийный и вещественный компоненты; во втором, представленном именем (или неличной формой глагола в зависимости от типа второго сказуемого), заключен вещественный компонент, тогда

как его бытийный компонент содержится в первом сказуемом. Таким образом, за формами *content* признаем статус второго сказуемого, пониженного в ранге по сравнению с матричным сказуемым, реализующегося на базе матричного и образующего с ним единый блок – двойное сказуемое. В соответствии с предложенной нами семантико-функциональной классификацией второго сказуемого во французском языке сказуемое в интересующих нас конструкциях квалифицируем как второе признаковое сказуемое, дающее феноменологическую признаковую квалификацию предмета-подлежащего путем указания на его те или иные коммуникативно значимые параметры, выделяющие предмет-подлежащее из ряда ему подобных. Второе признаковое сказуемое обозначает квалифицирующий признак, приписываемый предмету-подлежащему и реализуемый на фоне какого-либо совершаемого им действия. Свойства второго признакового сказуемого различаются в зависимости от его использования в необособленной и обособленной позиции. В связи с этим подразделяем данный тип второго сказуемого, соответственно, на две разновидности – постпозитивное второе признаковое сказуемое: *La pluie tombe petite et fine* и непостпозитивное второе признаковое сказуемое: *Etranger, il n'était pas capable de comprendre les mœurs de cette famille*. В рамках настоящей статьи рассмотрим второй вариант изучаемых синтаксических конструкций.

Отличие обособленного признака, заключенного во втором непостпозитивном признаковом сказуемом, является то, что он не имеет такой тесной связи с глаголом первого сказуемого, как необособленный признак. Обособленный признак существует и развивается независимо от действия первого сказуемого. Ставя признак в обособленную позицию, говорящий обращает внимание на то, что этот признак не просто присутствует у предмета-подлежащего в момент протекания действия, но и что он возник у предмета-подлежащего за рамками описываемой ситуации и предмет обладает им уже на протяжении какого-то времени. Появление обособленного признака в ситуации высказывания совпадает по времени с протеканием того или иного действия, совершаемого предметом-подлежащим. Этот признак носит длительный, а иногда и постоянный характер, он, в отличие от постпозитивного, не может быть кратковременным.

Определение функционального статуса обособленного прилагательного остается дискуссионным вопросом во французской лингвистике. В общем виде можно выделить несколько подходов к проблеме определения синтаксической функции обособленного прилагательного. В соответствии с ними данное явление интерпретируется либо как конструктивный

элемент фразы, имеющий предикативно-атрибутивное значение, либо как элемент со значением вторичной предикации, либо как элемент с номинальным значением. Для нашего исследования интерес представляет тот факт, что прилагательное в обособленной позиции обладает предикативным потенциалом, демонстрирует двойную отнесенность – к имени и к глаголу, что позволяет интерпретировать его как репрезентант второго признакового сказуемого.

Особенности второго обособленного признакового сказуемого описываются нами в рамках представления средств его выражения, лексическо-семантических свойств репрезентантов, а также типов отношений, возникающих между матричным и вторым непостпозитивным признаковым сказуемым.

Основным средством выражения данного типа сказуемого являются, как обычно, прилагательные и причастия. Среди прилагательных здесь преимущественно встречаются качественные и много реже относительные: *L'argent flotte, intemporel, insaisissable, virtuel* (Nouv. Obs.); *Etranger, il n'était pas capable de comprendre les mœurs de cette famille* (Cardinal). Что касается причастий, то они в этой позиции имеют ярко выраженное значение признаковости.

В обособленной позиции прилагательное может употребляться изолированно: *Isolés, deux ouvriers installaient au bout de l'escalier une mitrailleuse* (Vercors) или в составе более сложной группы, расширенной за счет наречий: *...elle passait un jour dans la rue d'Alcala, fort triste et préoccupée; ...l'acheteur, économe et toujours pressé, préfère les supermarchés...aux petites boutiques traditionnelles* (Figaro), прилагательных *tout* и *seul*: *Tout jeune, il commence sa carrière littéraire (presse); ...la classe dirigeante, seule épargnée, conservait encore les pouvoirs de décision* (Robbe-Grillet); или, когда в качестве репрезентанта выступает прилагательное-оператор, за счет предложно-именных сочетаний: *Un autre camion passa, plein d'ouvriers* (Merle); *Ivre de fatigue, Dépardieu a accepté de retracer son parcours exceptionnel* (Paris-Match) и предложно-глагольных сочетаний: *Incapable de penser à la nourriture, il s'étonna que sa femme ne fût pas si opprimée que lui à l'idée de la conversation qui les attendait* (Bouille).

Лексико-семантические свойства репрезентантов второго обособленного признакового сказуемого проявляются как на внутреннем, так и на внешнем уровне высказывания.

Внутренний уровень учитывает их собственно лексико-семантическую отнесенность, в соответствии с которой они характеризуют: 1) внешние, физические признаки предмета-подлежащего; 2) внутреннее состояние предмета-подлежащего; 3) постоянное, длительное качество предмета-подлежащего.

Как обычно, внешняя характеристика предмета-подлежащего заключается в указании на:

– цвет: как собственно цвет: *La rivière coulait en bas, sous lui, jaune, violette ou bleue entre ses ponts et ses grilles* (Flaubert) и как выражение состояния: *Duroy hésitait, rougissant, perplexe* (Maupassant);

– стать (манера держаться): *Carole s'éloigna, mince, légère, dans un manteau de léopard* (Troyat); *Grand et mince, jeune ...il s'appuie ...contre une pile de caisses* (Robbe-Grillet);

– покрытие (одежда): *Toute parée, elle semble vraiment une fiancée* (Renard); *J'étais assis, casqué et botté* (Merle);

– возраст: *La portière s'ouvrit et un petit monsieur monta, vieux, sec, ridé* (Daudet); *Quinquagénaire et nostalgique, je poussais la porte de la brasserie* (Sartre);

– положение в пространстве: *Immobile à son coin de rue, mon ami ne s'ennuie pas* (Verne); *De la chambre voisine, grand-père, malade et couché, m'appelle* (Renard);

– физическое состояние: *Fatigué, écœuré, il admirait son frère, qui mangeait, buvait, parlait* (Cardinal).

Репрезентация внутреннего состояния предмета-подлежащего осуществляется по двум направлениям: 1) душевно-эмоциональное и ментальное состояние; 2) настроение.

В первом случае значимыми оказываются:

а) эмоциональные состояния:

– волнение, чрезмерное возбуждение: *Mme Donzert et Cécile dans la salle regardaient Martine, bouleversées, émues, le cœur battant* (Triplet); *Il se retrouva, inquiet, dans le salon...* (Troyat);

– замешательство, смущение, обида, разочарование: *Déconcertée, Madeleine murmura* (Troyat); *Un peu confuse, elle s'écarta d'Alexandre* (Troyat); *Intimidé, il évoluait sous les lustres de cristal, les tableaux de maîtres* (LF);

– раздражение, страх, неудовольствие: *Elle se recoucha, furieuse* (Troyat); *Carole, agacée, la suivit dans le vestibule* (Troyat);

– удовлетворенность, восторг: *Notre mère, satisfaite, a découvert deux dents d'or, ce que nous avons pris pour un sourire à notre adresse* (Bazin); *Croyant que sa mère lui sourit, Poil de Carotte, flatté, sourit aussi* (Renard);

б) эмоционально-ментальные состояния:

– удивление, заинтересованность: *La petite fille regarde les mains à tous les deux, très surprise* (Zola); *Jean-Marc, étonné, raidit imperceptiblement son attitude* (Troyat); *Intrigué, l'Allemand les fixa un instant* (Sanitas);

– убеждения: *Matérialiste, déterministe, il sentait le poids de ses chaînes* (Sartre); *Humaniste, mon grand-père tenait les romans en petite estime; professeur, il les prisait fort à cause du vocabulaire* (Sartre).

Репрезентанты второго непостпозитивного признакового сказуемого могут обозначать такое внутреннее состояние предмета-подлежащего, которое имеет внешние проявления: *Je vais enfin pouvoir rentrer chez moi! lance Miss Rhône-Alpes, radieuse* (La langue française); – *Oh! C'est à deux pas! s'écria Carole, rayonnante* (Troyat); *Une clef tourna dans la serrure et Françoise bondit sur ses jambes, transfigurée* (Troyat).

Внешний уровень семантики репрезентантов второго непостпозитивного признакового сказуемого определяется его ролью в логико-семантической структуре и информационном объеме высказывания.

Непостпозитивное второе признаковое сказуемое, в соответствии с общим назначением вторых сказуемых, участвует в эшелонировании, распределении информационного объема высказывания. В отличие от конструкций с постпозитивным признаком, в которых значение глагола-первого сказуемого несколько отодвинуто на второй план, в высказывании с непостпозитивным признаком значение глагола-репрезентанта матричного сказуемого имеет такую же смысловую значимость, что и признак. Это две равнозначные, равнообъемные перекрещивающиеся пропозиции.

Существует мнение, что при обособлении разрушается связь между прилагательным и глаголом, а связь с существительным сохраняется (Le Goffic). Мы полагаем, что она не исчезает: наоборот, при обособлении акцентируются связи, существующие между матричной и признаковой пропозициями, возникает больше возможностей дифференцировать эти отношения.

Таким образом, участие непостпозитивной признаковой пропозиции в информационном объеме высказывания проявляется в том, что информационные блоки, заключенные в матричном и втором сказуемых, имеют равную информационную насыщенность, большую независимость друг от друга в представлении и распределении информации. Следовательно, непостпозитивная признаковая пропозиция выступает в роли вторичной ремы. Самостоятельность непостпозитивной признаковой пропозиции подчеркивается тестом на отрицание. Если во фразе *Elle est partie rassuré / Elle n'est pas partie rassurée* отрицание не изменяет позитивного значения глагола, а относится только к информации, передаваемой прилагательным, то в случае *Elle est partie, rassurée / Elle n'est pas partie, rassurée* отрицание изменяет значение матричной пропозиции, но не затрагивает непостпозитивную признаковую пропозицию.

Семантически непостпозитивная признаковая конструкция не является простой составляющей частью предложения. Она представляет собой надфразовое явление, функционирующее не на уровне

предложения как синтаксической единицы, а на уровне высказывания как процесса с учетом межконтекстных, дискурсивных факторов.

Что касается *отношений между матричным и вторым непостпозитивным признаковым сказуемым*, то семантическое значение сопутствия, присущее непостпозитивному признаку, обуславливает наличие хронологических отношений между действием, заключенным в матричном сказуемом, и признаком, конституирующим второе сказуемое. Однако обособленная позиция признака дает возможность детализировать те виды отношений, которые существуют между двумя пропозициями в реальной действительности помимо общего значения совпадения их реализации по времени. Эту разновидность отношений мы определяем как осложненные. Остановимся на характеристике двух отмеченных разновидностей отношений.

Хронологические отношения носят здесь таксисный характер, предполагающий ориентацию действия и признака по отношению друг к другу. Особенность хронологических отношений в сфере вторых непостпозитивных признаковых сказуемых заключается в том, что указание на возникновение признака осуществляется двумя способами.

Во-первых, признак может возникать, существовать и развиваться у предмета-подлежащего самостоятельно, независимо от действия глагола-первого сказуемого, очевидно, он возникает задолго до действия первого сказуемого и принадлежит предмету-подлежащему на протяжении длительного времени. В связи с этим этот признак обычно носит вневременной характер. Зачастую его проявление обусловлено произошедшими ранее событиями, ситуацией, превосходящей рамки высказывания, а в некоторых случаях второе сказуемое обозначает постоянный признак предмета-подлежащего. Так, во фразе *L'argent flotte, intemporel, insaisissable, virtuel* признак *intemporel, insaisissable, virtuel* является постоянной, неотчуждаемой характеристикой современных денег в их электронном варианте – виртуальные, неосязаемые, вневременные. Эта характеристика электронных денег появилась у них еще на стадии разработки специалистами самого явления электронных расчетов, и наличие этого признака не находится в зависимости от действия *flotter*. А также: *La rivière coulait en bas, sous lui, jaune, violette ou bleue entre ses ponts et ses grilles* (Flaubert); *...elle passait un jour dans la rue d'Alcala, fort triste et préoccupée* (Maupassant); *Elle me fait une horrible grimace, tandis que l'homme s'éloigne, toujours muet* (Robbe-Grillet); *Jean-Marc entra, plus pâle encore que cet après-midi* (Troyat). В этом случае отношения между вторым и первым сказуемыми аналогичны по функции отношениям между частями сложносочиненного предложения.

Во-вторых, признак может иметь отчетливую временную отнесенность. В данном случае он либо несет указание на возраст предмета, лица, заключенного в подлежащем, обозначая тот временной период в его существовании, когда совершается действие первого сказуемого: *Tout jeune, il commence sa carrière littéraire* (Métro); *Toute petite, j'ai eu le sentiment qu'il fallait s'en sortir parce que, eux, ils s'en étaient sortis* (Nouv. Obs.); либо имеет при себе указание на время его возникновения и, соответственно, на примерный срок его существования: *Le soleil, déjà haut, ...éclairait les carreaux poussiéreux de la verrière* (Robbe-Grillet); *Mathilde lui rend son baiser. Aussitôt, gauches, gênés, ils rougissent tous deux* (Renard); *Brusquement paralysé, il se laissa descendre dans un fauteuil* (Troyat).

Осложненные отношения констатируются в том случае, когда непостпозитивная позиция признака, заключенного во втором признаковом сказуемом, дает возможность выявить дополнительные отношения, наслаивающиеся на временные:

– ступительные отношения: *Malade, elle continuait à aider ses camarades* (L'Huma); *Suffoqué, il a réussi à se calmer* (Merle); *Inquiète, elle a pu se reprendre* (Métro);

– условные отношения, при которых действие матричного сказуемого и признак, заключенный во втором сказуемом, взаимообуславливают наличие друг друга: *Si vous oubliez de faire sécher le parapluie au beau milieu de votre appartement, vexé, il vous enverra dès le lendemain une odeur nauséabonde dans le nez* (La langue française); *Colorée et créative, la cuisine réunionnaise mêle avec un rare bonheur condiments, épices et aromates* (Modes&travaux);

– причинные отношения, при которых признак, заключенный во втором сказуемом, является причиной совершения действия первого сказуемого: *Toute parée, elle semble vraiment une fiancée* (Renard); *Je t'attendrai là, dit-elle. Mais elle s'enfuit tout de suite, terrifiée, parce qu'un fort coup de vent éteint la lumière* (Renard); *Mais de nos jours, l'acheteur, économe et toujours pressé, préfère les supermarchés et les Prixunics aux petites boutiques traditionnelles* (Libération); *Moderne et spacieuse, [une armoire] PALMA offre aussi une diversité d'accessoires et d'équipements les plus fonctionnels* (Télérama); *Tendre, délicate, la viande de veau s'accorde particulièrement bien avec la saveur des petits légumes* (Modes&travaux).

Отношения следствия представляют собой сложный комплекс смысловых взаимодействий, которые проявляются не в рамках одного высказывания, а в формате текстового пространства. Возможные след-

ственные взаимозависимости представлены следующими разновидностями:

1. Признак, заключенный во втором сказуемом, появляется у предмета вследствие реализации некоторой ситуации, содержащейся в предшествующем контексте. Действие первого сказуемого не влияет на протекание этого признака, а просто совпадает с ним. Так, в ситуации *Après la descente Georges et Pierre rencontrent leurs camarades. Heureux et fiers, ils parlent de leur victoire* признак *heureux et fiers* возник у предмета-подлежащего (*Pierre et Georges*) до момента речи. Это связано с тем, что они покорили горную вершину, для них это было трудным испытанием, так как один из героев серьезно болен. Герои рассказа горды и счастливы (*heureux et fiers*) тем, что смогли преодолеть трудности и одержать победу над болезнью. Уже после спуска с горы они встречаются с друзьями и рассказывают им (действие глагола первого сказуемого *parler*) о своей радости и гордости.

2. Информация, содержащаяся в предыдущем контексте, ведет к появлению не только признака-второго сказуемого, но глагола-первого сказуемого, таким образом, и первое, и второе сказуемое являются рядоположенными, однородными следствиями по отношению к обусловившей их ситуации. При этом предшествующая ситуация может быть заключена как в широком текстовом пространстве, так и в достаточно небольшом (одна-две фразы) отрывке: [Dans un grand magasin les jeunes gens Marie-Thé et Jules Grac ont caché un prisonnier russe recherché par le Gestapo dans un placard. La vendeuse qui a vu ce qui s'était passé, a eu peur, elle était immobile comme une statue, hypnotisée, regardait toujours dans la direction des jeune gens. A ce moment dans ce rayon entre un officier allemand, il remarque l'état de la vendeuse et a suivi son regard]. Intrigué, l'Allemand fixa les jeunes gens un instant, lui aussi (Sanitas); [Alexandre a embrassé Françoise devant son père]. Un peu confuse, elle s'écarta d'Alexandre et invita son père à prendre un verre avec eux (Troyat); [Une dame inconnue entre dans le bureau du patron du casino]. La dame tombe à genoux devant le patron. Celui-ci, très ému, lui dit: – Peut-être pourrai-je faire quelque chose pour vous (Hugo).

Как свидетельствуют результаты наблюдений, представление признака может реализоваться в предложении в виде синтаксической функции второго признакового сказуемого, которое является активным участником в организации и установлении цепочки отношений дискурсивного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Е. А.* Второе сказуемое во французском языке : дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Алексеева. – Воронеж, 2005. – 362 с.

2. *Алексеева Е. А.* К вопросу о выделении второго и второстепенного сказуемых : (на материале французского языка) / Е. А. Алексеева // Древняя и новая Рома-

ния. Лингвистическое наследие Шарля Балли в XXI веке. – СПб., 2010 – С. 109–121.

3. *Ломов А. М.* Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1994. – 280 с.

4. *Ломов А. М.* Русский синтаксис в алфавитном порядке : понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 400 с.

Воронежский государственный университет

*Алексеева Е. А., доктор филологических наук,
заведующая кафедрой французской филологии*

E-mail: france@rgph.vsu.ru

Тел.: 8(473)253-22-38

Voronezh State University

*Alekseeva E. A., Doctor of Philological Science, Head
of the Department of French Philology*

E-mail: france@rgph.vsu.ru

Tel.: 8(473)253-22-38